

После того, как Первый Император втащил Цзыина во дворец, высокие бронзовые ворота медленно закрылись.

Все жители мира Сюаньсюэ все еще держались за свое магическое оружие, не смея расслабиться. Пока величественный и грандиозный дворец полностью не растворился в воздухе, только тогда они расслабились. На мгновение со всех сторон раздались голоса спорящих. Пей Ю тоже опустил оружие. Делая большие вдохи, он сказал:

— Это так и закончится? Цинь Сань Ши вернулся в гробницу, и гробница снова похоронена под землей. Это к нам никакого отношения больше не имеет, верно?

— Только что, эта штука... действительно Цинь Шихуанди?

— Святое дерьмо! Цинь Шихуанди жив! Живой!

— Этот старик не в своей тарелке. Что, если Цинь Шихуанди выйдет из дворца и захочет уничтожить мир Сюаньсюэ? Что нам делать?

Как только эти слова прозвучали, в пустыне наступила полная тишина.

Пей Ю тихо пробормотал:

— Этот Цинь Шихуанди даже не вышел за ворота дворца, а уже так пугает. Даже молния ударила в него. Если он действительно выйдет... что еще можно сделать, кроме как ждать смерти?

Си Цзя выслушал слова Пей Ю. Задумавшись на мгновение, он действительно подумал, что эти слова были вполне разумными. После того, как Пей Ю сказал это, все в мире Сюаньсюэ некоторое время молчали, прежде чем все согласились.

Цишань-даорен:

— Мы все равно все умрем, с таким же успехом это могло бы и не волновать. Ладно, ладно, вопрос с гробницей, наконец, решен. Этот старик может снова лечь спать и принять горячий душ?

— Зуд в руке этого бедного даоса невыносим. Кто из товарищей даосов хочет объединиться с этим бедным даосом?

— Ами табха. Вместо того, чтобы убивать, почему бы не украсть немного энергии, посадить деревья и полить цветы? Этот даос, у тебя сегодня есть энергия?

Си Цзя:

Если вы говорите, что вам все равно, то вам действительно все равно. Вы вообще мужчины?!!!

Ненадежные Небесные Мастера Сюаньсюэ составляли большинство, но, так или иначе, было несколько надежных. После того, как Цзыин вернулся в гробницу, Е Цзинчжи, Чэнсю-чжэньцзюнь и еще несколько человек остались и провели совещание.

Чэнсю-чжэньцзюнь сурово сказал:

— Товарищи даосы, вы только что видели, что Цинь Шихуанди, кажется, не может покинуть гробницу?

Седобородый даос кивнул:

— Верно, этот даос видел это. Если этот человек действительно Цинь Шихуанди, то, когда он протянул руку за пределы гробницы, из него вытекло большое количество энергии Инь. Похоже, он не может выйти за эти ворота.

Чэнсю-чжэньцзюнь кивнул:

— Цинь Сань Ши назвал этого человека «Отцом Императором». Этот человек в черном, несомненно, Первый Император.

Ненадежные Небесные Мастера, такие как Цишань-даорен и Пей Ю, рассматривали эти вещи так: «Небо рушится, Лао-цзы все равно не может этому помешать, лучше сначала пойти поиграть». Чэнсю-чжэньцзюнь и другим нужно было тщательно обдумать будущее мира Сюаньсюэ, подумать об изменениях в гробнице и о том, не принесет ли это бедствие миру.

Си Цзя на самом деле не прислушивался к их разговору. В один момент они произносили какое-нибудь заклинание, а в другой - какую-нибудь магическую технику, до такой степени, что он был озадачен. Си Цзя раскрыл правую руку и посмотрел на свою ладонь. Все было гладко, и ничего не изменилось.

Действительно ли все было в порядке?

Когда он пожал руку Цзыина, Си Цзя ясно почувствовал, как горит его ладонь, как будто на ней было какое-то клеймо. Но, внимательно присмотревшись к нему сейчас, он увидел, что кожа была ровной и гладкой. Она уже вернулась к своей первоначальной температуре, не похоже было, что есть какая-то проблема.

Встреча мира Сюаньсюэ постепенно подошла к концу. Чэнсю-чжэньцзюнь принял

окончательное решение:

— Отныне каждые три месяца мы будем направлять нескольких товарищей-даосов, чтобы они приходили в гробница, чтобы укрепить барьер и одновременно следить за тем, что здесь происходит. Товарищи даосы, что вы думаете?

Все одобряли по очереди.

Си Цзя посмотрел на свою ладонь. Потерев его некоторое время, он беспомощно опустил руку. Однако как раз в тот момент, когда он только отвел взгляд, его ладонь вдруг стала несравненно горячей. Си Цзя снова удивленно посмотрел вниз. На своей ладони он увидел, как слабо проступил красный иероглиф, написанный печатью.

Си Цзя в шоке посмотрел на свою ладонь. Е Цзинчжи просто на самом деле не прислушивался к словам Чэнсю-чжэньцзюнь. Во время встречи он был рассеян и продолжал украдкой поглядывать на Си Цзя. Как только что-то случилось с Си Цзя, глаза Е Цзинчжи задрожали, и он тут же схватил его за руку.

На ладони Си Цзя мерцал маленький красный символ, написанный печатью. Е Цзинчжи поднял голову и спросил:

— Старший Чэнсю, ты узнаешь это слово?

Чэнсю-чжэньцзюнь посмотрела вниз:

— Ин! Это наследственное имя императорской семьи Да Цинь, иероглиф Ин!

Все повернули головы, чтобы посмотреть сюда.

Си Цзя постепенно почувствовал, что ладонь уже не такая горячая, и ему стало немного комфортнее. Однако красный иероглиф «Ин» все еще был отпечатан на его ладони.

Чэнсю-чжэньцзюнь и остальные быстро собрались вокруг. Е Цзинчжи крепко сжал руку Си Цзя и отказывался отпускать. Однако другой рукой он уже достал У Сян Цин Ли и серьезно спросил Цзицин-чжэньрэн:

— Почему этот иероглиф у него на ладони? Это причинит ему вред?

Хозяин крепко сжимал маленький бронзовый куб. Е Цзинчжи держал Си Цзя очень нежно, но рука, державшая У Сян Цин Ли, была мертвой хваткой. Казалось, что стоит Цзицин-чжэньрэн произнести слово «опасно», как он сразу же бросится под землю и ворвется в гробницу.

Цзицинъ-чжэньрень был Небесным Мастером, с высшим пониманием всего относящегося к династии Цинь. Он внимательно осмотрел руку Си Цзя. После долгих поисков он прочитал заклинание и постучал пальцем по иероглифу «Ин». От начала до конца этот иероглиф не реагировал, только спокойно светился и излучал тепло.

Старик в толстой ватной куртке отодвинул толпу и вошел:

— Зачем тебе старик, как Цзицинъ, для таких вещей, пусть этот старик сделает это!

Глаза Е Цзинчжи сияли:

— Старший Чеку.

Старик, известный как «Чеку», потерял половину волос на голове, был одет в красную ватную куртку и невозмутимо подошел к Си Цзя. Он махнул рукой Е Цзинчжи. Он действовал загадочно и прижал пальцы к запястью Си Цзя. Он также произнес несколько заклинаний и некоторое время смотрел на красное слово «Ин». Наконец он вздохнул:

— Этот молодой даос, ты что, плохо спал в последнее время?

Си Цзя был ошеломлен: «Это все, что ты можешь сказать по этому поводу?»

Чеку потер голый подбородок и сказал:

— Вы, молодые люди, просто не отдыхаете, как положено, полагаясь на молодость, не ложитесь спать допоздна. У этого старика нет лекарства, чтобы вылечить твою болезнь. Всего семь слов: «Рано ложись, рано вставай, для хорошего самочувствия!»

Все понимали эти слова, но сделать это было очень трудно. Си Цзя кивнул головой, как будто слушал.

Чеку в ответ обернулся, собираясь уйти. Е Цзинчжи сразу же спросил:

— Старший, этот иероглиф?

Чеку хлопнул себя по голове:

— Айо, боже мой, забыл о деле. Этот старик внимательно осмотрел тело этого молодого даоса. Помимо того, что тело немного слабое, а энергия Инь немного тяжелая, в этом нет ничего плохого. В его теле нет злой энергии, и он не был проклят.

Цзицинъ-чжэньрень спросил:

— Тогда что означает этот иероглиф «Ин»? Это фамилия?

Чеку:

— Этот старик не может с этим справиться. Этот старик знает только то, что с телом этого молодого даоса все в порядке.

Цзицинъ-чжэньрень наморщил брови:

— Это как-то связано с этим Цинь Сань Ши. Моя секта Динхай была связана с гробницей в течение 300 лет и собрала много секретов династии Цинь. После возвращения внимательно пролистаем их, возможно, найдем что-то странное.

Появление иероглифа на ладони Си Цзя было слишком случайным. Он появился сразу после того, как Цзыин вернулся в гробницу. Более того, это был иероглиф «Ин», заставляющий Мастеров мира Сюаньсюэ постоянно нервничать. Они только что закончили встречу, но из-за этого иероглифа им пришлось продолжить встречу.

На этот раз Е Цзинчжи непосредственно не участвовал во встрече. Он стоял в стороне, произнося заклинания и накладывая их на иероглиф на ладони Си Цзя. Но что бы он ни делал, иероглиф твердо оставался на месте.

Одетый в черное Небесный Мастер низко опустил голову и бесконечно пробовал всевозможные методы. Когда Си Цзя опустил голову, он увидел сосредоточенный и серьезный взгляд Е Цзинчжи. Он бережно взял его за руку и снова и снова использовал волшебные сокровища и заклинания, желая убрать этот иероглиф.

В глуши Мастера мира Сюаньсюэ громко проводили совещание. Сбоку Си Цзя опустил голову, наблюдая за Е Цзинчжи. Е Цзинчжи держал его за руку.

Пронесшийся мимо ветерок взъерошил волосы Е Цзинчжи, открывая пару глубоких глаз.

Си Цзя тихо позвал:

— Мастер Е.

Е Цзинчжи поднял голову, и его глаза были ясными. Маленькая черная родинка в глубине его правого глаза была спокойно спрятана, когда он серьезно посмотрел на Си Цзя.

Си Цзя сказал:

— Это то, что Цзыин оставил мне. Я думаю... он, вероятно, не причинит мне вреда. Если бы он действительно хотел причинить мне боль, он бы давно это сделал. Было много шансов, он контактировал со мной наедине, но он никогда не проявлял инициативы напасть на меня. Тебе не нужно слишком беспокоиться по этому поводу. Ты можешь обсудить это с другими Мастерами. Почему Цзыин оставил эту метку мне и каковы его намерения? Может быть, это более важно.

Нет необходимости всегда заботиться о его проблемах в одиночку, он может пойти и позаботиться о главных событиях всего мира Сюаньсюэ.

Жена в очередной раз сказала: «Ты не обязан заботиться обо мне».

Е Цзинчжи слегка приоткрыл губы, но тут же снова их сомкнул. Он держал Си Цзя за руку и чувствовал некоторое разочарование в глубине души. Но когда он поднял голову и увидел теплую улыбку этого молодого человека, это слабое чувство потери внезапно рассеялось, и в его сердце разлилось теплое чувство.

Несколько недель назад он еще не знал, что этот человек — его невеста. Чтобы читать для него заклинания, он остался в его доме.

<http://bllate.org/book/14607/1295990>